

Глава 16

Бремя учителя Чэнь

— Отдохните пока здесь. Что касается Бэй Мана... я схожу в горы и сообщу обо всём Патриарху.

Учитель Чэнь провела двух студентов в Гуцяобан. Миновав старую мощёную улицу, они вошли в небольшой дворик, примыкавший к одному из домов.

Дождь лил не переставая, стекая с чёрных черепичных карнизов и образуя сплошную водяную завесу. За этим двориком виднелся другой, побольше. Юноша разглядел там инструменты и оборудование, похожее на то, что он видел в Техникуме Сюанькун — всё это предназначалось для создания построений каньюй.

— Учитель Чэнь... простите за наглость, но... я хотел бы попросить вас об одолжении. Не могли бы вы спросить у Патриарха, не знает ли он, где может быть моя мать?

Су Хан колебался, но всё же решил действовать. Он поклонился наставнице и рассказал ей всё, что видел и слышал в тот день.

— ...Ты хочешь сказать, что Бэй Ман, возможно, и есть та причина, по которой твоей матери, выдающемуся Небесному мастеру каньюй, пришлось прибегнуть к такому ужасному способу уйти?

Чэнь явно не ожидала, что спасённые ею студенты принесут столь ошеломляющие новости. Её лицо помрачнело.

— Та ужасная сцена, что ты видел... всё просто обратилось в демоническую ци, так? — уточнила она, чтобы убедиться в правильности информации.

Парень оказался крепче, чем думала собеседница. Он решительно кивнул:

— Да! Вскоре после того, как я прибыл на место, моя мать, тот странный ритуал и даже разросшаяся за ним плоть — всё обратилось в алую демоническую ци и рассеялось.

— В таком случае, можно исключить худший из твоих страхов, — наставница ободряюще хлопнула его по плечу. — Пока можешь быть спокоен. Твоя мать, скорее всего, использовала особую технику, чтобы оставить на месте своё «тело вне тела» — это высшее искусство самосохранения для мастеров каньюй. Так она избежала смертельной угрозы — вероятно, самого Бэй Мана.

Учитель Чэнь глубоко вздохнула, словно пытаясь совладать с эмоциями, и только потом заговорила:

— Я доложу об этом Патриарху. Не волнуйся. Раз уж ты студент Сюанькун, я не оставлю это без внимания... Я помогу тебе найти твою мать.

— Правда? Спасибо, учитель! — юноша был тронут до слёз. Ему показалось, что в его жизни снова появился свет, и, возможно, он скоро вернётся в профучилище и снова станет обычным студентом, преуспевающим лишь в паре любимых предметов.

Даже если Сюань Тун будет ругать его каждый день, он больше не проронит ни слова недовольства!

Наставник замер на пороге, словно что-то вспомнив, и обернулся:

— Прости за бестактный вопрос, но как зовут твою мать?

— Ло Ми, — поспешно ответил Су Хан.

И тут он увидел, как лицо учителя Чэнь, до этого непроницаемое, исказилось, словно невидимая рука сжала её сердце. В глазах собеседницы промелькнули неподдельный шок и паника.

Она резко развернулась и почти подбежала к юноше, забыв о всякой педагогической сдержанности.

— Ты уверен? Её действительно так зовут?

Су Хан отшатнулся, снова ощутив то же давление, что и на уроках Сюань Туна:

— ...А что, не так? Я не знаю других её имён.

«Неужели мать — какая-то скрытая влиятельная фигура?»

— Нет-нет, ты ещё молод и не знаешь о тех давних событиях. Обычно я не советую никому копаться в прошлом — под Вечными Небесами излишние знания не сулят ничего хорошего. Но если твоя мать — Ло Ми, а ты сам стал Небесным Избранником, думаю, у тебя есть право знать.

Учитель Чэнь посмотрела на Су Хана сложным взглядом, прошлась по комнате, размышляя, и наконец решила рассказать всё.

— Если твоя мать — Ло Ми... то становится понятно, почему Бэй Ман не убил тебя в то же мгновение, как увидел.

Судя по его зловещей репутации Призрачного Даоса, он не должен был оставлять в живых ни одного свидетеля своих злодеяний.

Но парень стал исключением. По его словам, на месте ритуала Бэй Ман даже ушёл сам.

— Почему?

Су Хан, очевидно, и сам долго размышлял над этим, но не понимал, к чему клонит наставник.

— Потому что Ло Ми — младшая сестра Бэй Мана по школе. Они выросли вместе, как родные брат и сестра. В каком-то смысле... он приходится тебе дядей.

Чэнь, помедлив, всё же раскрыла эту тайну, о которой до падения Преисподней мало кто знал:

— Об этом в Мире Пяти Скверн почти никто не знает. Я... узнала случайно, так как служила при Патриархе.

Юношу словно ударило громом.

Оставив ошеломлённого студента приходить в себя, учитель Чэнь лишь наспех дала несколько указаний и выбежала из двора, даже не взяв зонт.

Впрочем, он ей был и не нужен. Духовная ци создала вокруг неё невидимый плащ, отталкивающий дождевые капли.

Она обогнула городок и направилась вглубь горного леса, пока не вышла на протоптанную тропу.

В конце тропы находился грот, приспособленный для медитаций, похожий на обитель какого-нибудь почтенного отшельника.

Внутри никого не было. Обстановка была спартанской: каменное ложе, а рядом с ним — не предметы быта, а... надгробие.

Это было странное надгробие. На нём не было имени, лишь грубо вырезанный глубокий рисунок. Казалось, тот, кто его вырезал, вложил в это все свои силы. Рисунок по форме

напоминал маленького человечка в шляпе доули.

Учитель Чэнь протянула руку и вдруг рассмеялась. Её аура становилась всё более зловещей.

— Бэй Ман, о Бэй Ман...

Её силуэт, казалось, слился с надгробием. Она нежно провела рукой по камню, и её улыбка была похожа на плач.

— Ты действительно вернулся... Ты вернулся. Как ты посмел вернуться и поднять руку на сестру Ло и собственного племянника...

Наставница мёртвой хваткой вцепилась в край надгробия:

— Ты и вправду сошёл с ума?!

Ответом ей была лишь тишина.

Помолчав, она глубоко вздохнула.

— ...Я ненавижу тебя, Бэй Ман. Ненавижу так, что могу убить собственными руками. Даже если когда-то я была готова умереть за тебя, пройти ради тебя сквозь огонь и воду.

Но и она, и ветер с дождём снаружи знали — её вопросы останутся без ответа, как и те смутные тени прошлого.

Тени, принадлежавшие Академии Цзися.

Учитель Чэнь бросила на надгробие последний долгий взгляд. Больше не проронив ни слова, она повернулась и направилась к небольшому водоёму, скрытому за камнем.

Вода в нём была кристально чистой и испускала странный холодный пар, но она без колебаний шагнула прямо в него.

Словно мёртвое тело.